

Хань Чунъюань, увидев, как Му Вэньсюань внимательно смотрит на Е Юйхуна, почувствовал неприятное чувство в сердце. Он сердито посмотрел на Е Юйхуна и холодно сказал:

— Он мой человек.

Это было ясное послание: он мой, и тебе, Е Юйхун, это уже известно. Зачем мне его представлять?

Князь Лин почесал нос, глядя на Хань Чунъюаня, который защищал свое сокровище. Он подумал, что это действительно невероятно! Его холодный и бесстрастный младший брат тоже влюбился. Теперь будет интересно.

Хань Чунъюань не стал тратить время на Е Юйхуна и обратился к Му Вэньсюаню:

— Сюань, подойди и познакомься с князем Лин. Он ученик моего дяди.

Му Вэньсюань хотел протянуть правую руку для рукопожатия, но вспомнил, что это древние времена. Он быстро убрал руку и, поклонившись, сказал:

— Му Вэньсюань приветствует князя Лин!

Е Юйхун, увидев странные манеры Му Вэньсюаня, не счел их неуместными, а, наоборот, нашел их милыми. Он улыбнулся:

— Сюань, не стоит так церемониться. Князь Лин — это для посторонних. Мы свои, так что можешь называть меня старшим братом Хун или, как Чунъюань, старшим братом. — Он повернулся к Хань Чунъюаню с недовольным лицом и спросил. — Верно, младший брат?

Хань Чунъюань поднял бровь, но не стал спорить. Е Юйхун был старше его, но в обучении у дяди он начал позже. Хотя дядя не взял его в ученики, Е Юйхун официально стал его учеником, поэтому Хань Чунъюань не мог оспорить это.

Му Вэньсюань подумал, что, хотя он и ученик дяди, в будущем Е Юйхун может стать императором. В эпоху, где власть превышает всего, было бы разумно наладить с ним хорошие отношения. Поэтому он улыбнулся Е Юйхуну:

— Старший брат Хун, вы слишком любезны.

Хань Чунъюань...

Хань Чунъюань с раздражением посмотрел на Е Юйхуна, его лицо стало еще мрачнее. Его Сюань даже не называл его старшим братом, а тут сразу старший брат Хун.

Е Юйхун с удовольствием посмотрел на раздраженного Хань Чунъюаня и с улыбкой сказал:

— Хорошо, хорошо! Старший брат Хун звучит куда приятнее. Сюань, если кто-то будет тебя обижать, просто скажи мне, и я обязательно помогу.

— Благодарю вас, старший брат Хун!

Хань Чунъюань нахмурился, у него возникло желание выгнать Е Юйхуна за дверь.

После обмена любезностями Юнь Цзи ушла, чтобы лично приготовить ужин. Перед уходом Хань Чунъюань попросил ее сделать несколько легких блюд. Юнь Цзи улыбнулась, но в душе

чувствовала горечь. Она знала все предпочтения Хань Чуньюаня, и то, что он так заботился о ком-то, могло означать только одно: он влюбился в Му Вэньсюаня.

После того как Юнь Цзи ушла, Е Юйхун приказал охранникам остаться за дверью, и они перешли во внутренние покои. Е Юйхун изменил свое поведение: его лицо стало серьезным, а взгляд — пронизательным. Он спросил Хань Чуньюаня:

— Ты только приехал в столицу, а уже столько всего произошло. Эти люди действительно торопятся. Младший брат, ты выяснил, кто за этим стоит?

Хань Чуньюань холодно ответил:

— Это наемники из чужеземного племени. Сюань Ин выяснил, что это связано с князем Вэй. — Он посмотрел на Е Юйхуна и предупредил. — Эти наемники специализируются на контроле над разумом и использовании ядов. Будь осторожен в дворце.

— Я буду. — Е Юйхун ответил. — Отец пока в здравом уме, и мой брат не осмелится действовать открыто. У меня пока нет причин для беспокойства. Но ты, он считает тебя занозой в глазу и не остановится, пока не избавится от тебя. То, что он нанял чужеземных наемников, говорит о том, что он действительно нервничает. Когда вернешься в столицу, вызови обратно Ань Юня и Ань Иня. Слишком много всего происходит, и я беспокоюсь за твою безопасность.

— Не стоит. Людей в дворце пока не трогай, некоторые дела лучше доверить Ань Юню и Ань Иню. — Хань Чуньюань холодно усмехнулся. — Несколько мелких воришек не стоят моего внимания.

— Как знаешь, но будь осторожен. — Е Юйхун только недавно вернулся во дворец, и с такими мастерами, как Ань Юнь и Ань Инь, дела шли быстрее. Он знал, что Хань Чуньюань был одним из лучших бойцов в империи Тяньюэ, поэтому не настаивал на возвращении его охранников. Е Юйхун продолжил. — Состояние отца ухудшается. Мне удалось вернуться во дворец благодаря помощи хитрого левого министра. Он всегда был верным сторонником моего брата, но, похоже, даже он не смог устоять перед твоим влиянием. Как ты его убедил?

Хань Чуньюань ответил:

— Левый министр всегда был осторожен, и на нем трудно было найти компромат. Но у него есть сын, и несколько лет назад я внедрил своего человека в его окружение. Теперь, зная их секреты, левый министр вынужден сотрудничать с нами.

Му Вэньсюань, слушая их разговор, пил чай, приготовленный служанкой, и думал, что этот мужчина действительно расчетлив. Каждый его шаг был продуман до мелочей.

— В дворце есть мой дядя, на севере — генерал Лун Сюань, а в тени — ты, Хань Чуньюань, который устраняет все препятствия. Я законнорожденный сын императора, у меня есть все, что нужно. Если я не смогу занять трон, то это будет позором. Даже в смерти я не смогу смотреть в глаза предкам. — Е Юйхун холодно усмехнулся, его лицо выражало уверенность и власть. — Этот трон будет моим.

— На пути к власти всегда лежат горы костей. Если все пойдет гладко, это будет лучше всего. — Хань Чуньюань сказал. — У тебя уже есть военные заслуги, все готово. Осталось только подтолкнуть императора, и все будет сделано.

— Мы думаем одинаково. Недавно мой брат уговаривал отца начать торговлю с чужеземцами. Этот шаг пришелся отцу по душе. Хотя у нас есть свои планы, но в краткосрочной перспективе сложно найти что-то действительно полезное для страны. — Е Юйхун не был лишен идей, но времени было мало. Состояние отца ухудшалось, и он не мог придумать что-то, что дало бы быстрый результат.

— Император всегда ценил культуру больше, чем военное дело. С тобой и генералом Лун Сюанем на севере границы спокойны. Империя Тяньюэ находится в периоде процветания, и император уделяет большое внимание образованию. Поэтому предложение князя Вэй о торговле с чужеземцами пришлось ему по душе. — Хань Чунъюань холодно усмехнулся. — Но у торговли с чужеземцами есть свои плюсы и минусы, и в краткосрочной перспективе это не принесет заметных результатов. Ход князя Вэй не был таким уж гениальным.

Услышав это, Е Юйхун загорелся:

— Младший брат, у тебя есть идея?

Хань Чунъюань кивнул:

— У меня есть новая технология изготовления бумаги. Император будет в восторге.

Е Юйхун взял коробку из рук Хань Чунъюаня и открыл ее. Внутри лежали листы белого материала, похожего на шелк, а рядом — книга с надписью «Технология изготовления бумаги».

Е Юйхун начал читать, и его глаза загорелись. Материал был прост, процесс изготовления — легкий, но результат — поразителен. Он взял лист бумаги, который Хань Чунъюань уже успел испытать, и с восторгом спросил:

— Младший брат, это новый вид бумаги, который ты создал?

Хань Чунъюань кивнул:

— Появление такой бумаги потрясет всю империю Тяньюэ. Она дешева в производстве, но превосходит по качеству даже самую дорогую бумагу. Ее смогут позволить себе даже бедные студенты. Если начать массовое производство, это принесет огромную пользу всей стране.

— Отлично! Это настоящий подарок судьбы! — Новая бумага могла стать катализатором культурного развития империи. Е Юйхун был в восторге. — Младший брат, как мне тебя отблагодарить? Как ты придумал эту технологию?

— Не благодари меня. — Хань Чунъюань посмотрел на спокойного Му Вэньсюаня. — Это идея Сюаня. Благодарю его.

<http://bllate.org/book/16591/1516250>